

РЕЧЬ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

АРХИПКИНА Е.Р., Б-ЮР-2022

Титульный слайд. Добрый день, уважаемые председатель и члены аттестационной комиссии, вашему вниманию представляется выпускная квалификационная работа на тему: **«Проблемы правопонимания и правоприменения третейского соглашения».**

2 слайд. По данным газеты «Коммерсантъ» Совет по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте РФ подготовил отчет о деятельности российских постоянно действующих арбитражных учреждений за 2025 год, согласно которому по сравнению с 2024 годом число споров увеличилось на 69%, а доля международных тяжб выросла на 36%.

Актуальность исследований связана с потребностями формирования у общественности ясного представления о характере и назначении третейского (арбитражного) соглашения, выявления тенденций его применения и прогнозирования возможных рисков, угроз и возможностей внесения улучшений в существующий правовой институт.

3 слайд. Исследовательская цель настоящей выпускной квалификационной работы заключалась в комплексном теоретико-правовом и сравнительно-правовом анализе института третейского (арбитражного) соглашения, направленном на выявлении особенностей его правопонимания и механизма правоприменения в национальной и зарубежных правовых системах, который позволил выявить существующие проблемы и разработать пути совершенствования института третейского (арбитражного) соглашения.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г., с изменениями 2006 г.).

4 слайд. Итак, обратимся к теоретическому аспекту института третейского соглашения.

Третейское (арбитражное) соглашение в рамках современного национального законодательства Российской Федерации представляет собой правовой механизм, посредством которого стороны коммерческих и иных гражданско-правовых отношений

могут добровольно передать возникший спор из государственной юрисдикции в компетенцию третейского суда.

Для вашего удобства на слайде представлены критерии действительности и исполнимости третейских соглашений.

Выделяют два ключевых закона, регламентирующих содержание третейских (арбитражных) соглашений. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации», определяющий третейское соглашение, заключаемое между любыми субъектами гражданского оборота без обязательного наличия иностранного элемента. А также Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», охватывающий арбитражное соглашение (оговорку), которая предполагает наличие иностранного элемента и заключается в отношении споров, вытекающих из внешнеэкономических и иных международных коммерческих отношений.

Сопоставляя нормативное регулирование нормативных актов, можно отметить, что несмотря на различие в сфере применения, основные требования к содержанию и письменной форме соглашения в обоих законах схожи. Так, исходя из законодательства, его обязательными элементами являются: четко фиксированное намерение сторон передать спор на рассмотрение третейским судом, круг споров, подпадающих под его действие. На практике же для действительности и исполнимости оговорки сторонам рекомендуется конкретизировать третейский суд, его состав, способ его избрания и (или) регламент, во внешнеэкономических спорах возможно указание применимого права, а также иных положений, позволяющие ясно трактовать волю сторон спора.

5 слайд. Что касается нормативного регулирования положений о третейском соглашении, в зарубежных государствах, при его анализе отмечается однообразие положений, *за исключением незначительных особенностей, представленных на слайде.* Правовые системы полностью либо в части восприняли положения Типового закона UNCITRAL о международном торговом арбитраже 1985г. во внутреннем законодательстве, что способствовало унификации правового регулирования, эффективности международных отношений, поскольку позволяет контрагентам из разных стран составлять соглашения на основе единых критериев их действительности и исполнимости, что также облегчает признание и исполнение итоговых решений.

6 слайд. Правоприменительный аспект института третейского соглашения позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, в ситуации, когда, исходя из соглашения, нет возможности однозначно определить волю сторон, и встает вопрос о действительности и исполнимости соглашения в международном коммерческом арбитраже существует отличительный принцип, согласно которому третейский суд может вынести постановление о своей компетенции на рассмотрение спора по существу, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения.

Во-вторых, исключительно особенным инструментом международного коммерческого арбитража на практике является каскадная арбитражная оговорка, предусматривающая поэтапный переход от одного способа разрешения спора к другому при наступлении оговоренных сторонами событий. *Пример рекомендованной каскадной оговорки представлен на слайде.*

В-третьих, ссылка в третейском соглашении на регламент арбитражного института является достаточным основанием для признания соглашения действительным и исполнимым.

В-четвертых, в рамках третейского производства судебная доктрина играет ключевую роль для применения третейского соглашения. Она не только восполняет нормативное регулирование положений о соглашениях, но и самостоятельно формирует правовые подходы, устраняет пробелы законодательства.

7 слайд. Анализ правоприменительной практики позволил выявить ряд проблем, среди которых:

1. Отсутствие законодательного регулирования вопроса «патологической» оговорки (отсутствие единых критериев действительности и исполнимости третейского соглашения, отсутствие механизмов «оздоровления» патологии);

2. Неопределенность правовой природы каскадных оговорок, а также проблема отсутствия правовой регламентации критериев исполнимости (отсутствие регламентации перехода от одного форума к другому, сроки перехода);

3. Проблема отсутствия в действующем законодательстве системных правил, позволяющих определить процессуальный порядок рассмотрения споров, возникающих из нескольких взаимосвязанных правоотношений, при наличии в договорах конкуренции третейских соглашений, а также распространения одного соглашения на связанные правоотношения сторон;

4. Наличие внешнего фактора – санкций, отрицательно влияющих на признание и приведение в исполнение третейского соглашения.

В рамках обозначенных проблем представляется оптимальным реализовать следующие пути решения:

➤ В отсутствие законодательно закреплённых положений для формирования каскадных конструкции соглашений рекомендуется избегать избыточно сложных каскадных механизмов и отдавать предпочтение прямому выбору нейтрального арбитражного института, уделяя внимание не только выбору учреждений, но и механизму перехода между альтернативными стадиями. Если же каскадная модель все же используется, переход к альтернативному форуму должен быть автоматическим и не зависеть от получения внешних подтверждений. Кроме того, при выборе места арбитража и института необходимо учитывать санкционные риски и стремиться к юрисдикциям, сохраняющим нейтральность в подобных вопросах.

➤ Что касается санкционного давления, при заключении международных контрактов необходимо продвигать подчинение третейского соглашения российской юрисдикции, в том числе совмещение альтернативных механизмов разрешения спора на территории Российской Федерации; в случае же обращения в иностранную юрисдикцию выбирать нейтральный арбитражный институт или передачу споров в арбитраж *ad hoc*; выбирать нейтральное применимое право, которое не связано с недружественными юрисдикциями; выбирать место арбитража в нейтральном государстве, которое не связано с санкционными ограничениями; выбирать валюту для платежей и способ оплаты, которые не нарушают санкционный режим; кроме того, полагается разумным, что из зарубежных стоит рассматривать арбитражные институты стран, которые не применили санкции в отношении России. К примеру, зарекомендовавшие себя Международный арбитражный центр Гонконга (HKIAC) и Стамбульский арбитражный центр (ISTAC).

➤ Для решения проблемы неурегулированности «патологических» арбитражных оговорок законодатель должен чётко разграничить случаи недействительности (порок воли, противоречие закону) и неисполнимости (наличие различных дефектов).

➤ Вместе с тем продуктивным решением проблемы является использование цифровизации: внедрение цифровых «конструкторов» третейских соглашений.

➤ При гармонизации правового регулирования множественности договоров необходимо установить презумпцию единства арбитражного соглашения в рамках единой сделки: при наличии нескольких договоров, направленных на достижение единой цели, соглашения подлежат системному толкованию как взаимосвязанные, то есть допускающие разрешение споров в рамках одного разбирательства.

Таким образом, гармонизация третейского соглашения как государственно-правового явления предполагает реализацию комплексной работы, сочетающей ориентирование на международные стандарты праворегулирования, адаптацию к условиям действующего санкционного режима, точечную законодательную проработку существующих правовых пробелов в институте третейского соглашения, а также создание и внедрение современных цифровых систем, обеспечивающих удобство и прозрачность правоприменения.